

«ЯДЕРНОЕ УЧАСТИЕ» ФРГ В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Т.Г. Хришкевич (Псков)

В современном мире, несмотря на тектонические сдвиги в миропо-рядке и возникновение новых форматов международного взаимодействия, по-прежнему сохраняются конвенциональные формы силового воздействия государств друг на друга. Меняются виды вооружения, модернизируются стратегии, но мышление по-прежнему сохраняет стереотипы, выводя угрозы глобальной войны на новый уровень.

ФРГ добровольно отказалась от производства всех основных видов оружия массового поражения, а также владения и распоряжения ими в 1990 г. В статье 3 Договора об окончательном урегулировании в отношении Германии подчеркивается: «Правительства Германской Демократической Республики и Федеративной Республики Германии подтверждают свой отказ от производства, владения и распоряжения ядерным, биологическим и химическим оружием» [1]. В тоже время ФРГ интегрирована в политику ядерного сдерживания НАТО через так называемое «ядерное участие». В годы холодной войны во время конфликта между Востоком и Западом, Германия играла привилегированную роль в ядерном планировании НАТО по сравнению с другими государствами, не обладающими ядерным оружием. К началу XXI в. концепция «ядерного участия» предусматривает, что на территории ФРГ находится ядерное оружие США, так как собственного ядерного оружия у бундесвера нет. В настоящее время США хранят ядерные боеприпасы на военной базе под Бухелем в Рейнланд-Пфальце. Концепцию ядерного участия ФРГ отличает убежденность, что ядерное оружие – это, прежде всего, «политическое оружие» [7, s. 6]. После распада блока ОВД и объединения Германии федеральное правительство в своем заявлении 1995 г. отметило, что его основная цель политическая, как инструмента предотвращения военных действий.

В начале XXI в. тема ядерного сдерживания неоднократно фиксировалась в программных документах германского правительства, но всегда в связи с вопросами разоружения и партнерства с НАТО. Например, в 2016 г. в Белой книге о политике безопасности и будущем бундесвера говорится: «Пока ядерное оружие может быть средством военного конфликта, существует необходимость продолжать ядерное сдерживание». Стратегический ядерный потенциал альянса, особенно США, для ФРГ является высшей гарантией безопасности, так как НАТО по-прежнему ядерный альянс. Благодаря ядерному участию Германия продолжает существовать в ядерной политике и связанных с ней планах, что «идет рука об руку с приверженностью Германии цели создания условий для мира, свободного от ядерного оружия» [10, s. 65].

Министр иностранных дел Германии Хайко Маас неоднократно подтверждал приверженность Берлина своим обязательствам в рамках стратегической концепции НАТО. Так в августе 2018 г. он привал к альянсу мультимедиа-ралистов, подчеркнув, что немцы не могут быть заинтересованы в «блуждании

миропорядка» в свободной игре сил с меняющимися альянсами, в которой сильнейшие диктуют правила. Задача Германии противостоять этому, насколько возможно, найдя все необходимые инструменты, одним из которых является трансатлантическое партнерство: «мы инвестируем в это партнерство и часто лично извлекаем из него выгоду». По словам Х. Мааса, «Америка для нас не просто какой-то партнер, а наш самый близкий партнер за пределами Европы. И я также совершенно сознательно добавляю: мы должны и хотим сделать все возможное, чтобы это оставалось таковым» [6]. В отношении ядерного участия Х. Маас высказался за сохранение ядерного оружия в ФРГ. В своей речи в 2020 г. он отметил, что вопрос не только в собственной защите, но и в том, чтобы взять на себя обеспечение безопасности, например, применительно к государствам Восточной Европы. Поэтому он не считает возможным отказаться от американских ракет [3].

В январе 2017 г. в ФРГ вспыхнула неоднозначная дискуссия о том, должна ли Федеративная Республика Германия, которая в отличие от Великобритании и Франции не имеет ядерного оружия, рассматривать возможность превращения в ядерную державу по соображениям безопасности и обороны. Заметным фактором возникновения дебатов стал президент США Д. Трамп и отсутствие полной ясности по вопросам будущей европейской безопасности. Он с самого начала демонстрировал негативный настрой в отношении любых европейских оборонных инициатив, которые появляются вне НАТО, несмотря на то, что их сторонники вовсе не ставили под сомнение прерогативы альянса по коллективной обороне [2].

Дискуссию инициировал политолог и эксперт по стратегии Максимилиан Терхалле. В январе 2017 г. он опубликовал статью в берлинском *Der Tagesspiegel*, где потребовал: «Германии нужно ядерное оружие» [8]. По его словам, ахиллесова пята немецкой политики безопасности стала видна, когда канцлер А. Меркель и президент Франции Ф. Олланд объявили о необходимости продления санкций против России. Однако их эффективность с 2013 г. зависела от военной поддержки США. Критерием сохранения ядерного оружия Терхалле назвал колебание курса Д. Трампа. Если США отойдет от курса обычного и ядерного сдерживания России, ответ на потерю стратегической защиты национальной безопасности должен быть следующим: Германии нужно ядерное оружие.

Начало нового раунда в дискуссии о статусе ядерного арсенала в ФРГ связано с заявлениями главы фракции СДПГ Рольфа Мютцениха. В мае 2020 г. он потребовал полного вывода арсенала США с территории ФРГ. «Ядерное оружие не укрепляет нашу безопасность, а наоборот», – заявил политик в интервью газете *Der Tagesspiegel* и потребовал вывода из Германии около 20 ядерных боеголовок США (водородные бомбы типа B61). Своё требование Мютцених так же объяснил непредсказуемостью политики занимавшего на тот момент пост президента Д. Трампа [4].

Ядерное участие ФРГ состоит из двух основных элементов: технического и политического. В основе технического лежит обеспечение европейских систем доставки для использования ядерного оружия в случае войны

и хранилищ для ядерного оружия США. Политическое сдерживание включает участие в органах НАТО, в которых происходит обмен информацией, обсуждаются планы на будущее и принимаются решения по ядерным вопросам, например, в группе ядерного планирования в штаб-квартире НАТО в Брюсселе, но также и в тех частях, которые имеют отношение к ядерным вопросам. Кроме того, это позиционирование Германии как государства, заинтересованного в нераспространении ядерного оружия.

Технический уровень обусловлен тем, что на протяжении десятилетий Федеративная Республика Германия предоставляла боевые самолеты в качестве системы доставки ядерного оружия США для участия в ядерной программе НАТО. В период с 1981 по 1992 гг. бундесвер закупил в общей сложности 357 истребителей-бомбардировщиков Panavia 200 Торнадо на сумму около 30 миллиардов немецких марок. Впоследствии были закуплены еще 35 самолетов типа ECR (Electronic Combat Reconnaissance) со специальным снаряжением для разведки и борьбы с противовоздушной обороной противника. После окончания холодной войны и объединения Германии три эскадрильи ВВС (Мемминген, Нёрвених и Бюхель) сохранили свою ядерную задачу. В 2008 г. федеральное правительство ответило на запрос зеленых: «Бундесвер планирует оставить систему вооружения торнадо на вооружении как минимум до 2020 г.». К 2015 г. парк бундесвера был сокращен до 93 самолетов. В настоящее время, по различным оценкам, до 20 американских ядерных боеголовок, находятся на авиабазе в Рейнланд-Пфальце. В 2021 г., согласно сайту бундесвера в составе 3-й тактической эскадрильи ВВС в Бюхеле находятся 46 Торнадо, способных нести ядерный заряд [11]. В 2020 г. пришло понимание, что имеющиеся ядерные бомбардировщики-истребители уже не соответствуют текущим условиям. Они не в состоянии противостоять современным системам ПВО. Так появились планы замены его новой моделью, B61-12, которая разработана как управляемое оружие и поэтому должна более точно нацеливаться и лучше использоваться в военных целях. В 2020 г. Министерство обороны ФРГ заявило, что Торнадо останутся на вооружении до конца 2030 г., но для этого необходимы обширные работы над конструкцией самолета [5].

Политический компонент ядерного участия в большей степени связан с поддержанием роли ФРГ как государства, заинтересованного в укреплении международного порядка и участии в мероприятиях, пропагандирующих контроль над вооружениями. Позиция ФРГ по этому вопросу ясно прослеживается благодаря Отчетам федерального правительства по контролю за вооружениями, публикуемыми с 2013 г. Например, отчет за 2017 г. подчеркивает, что Германия жизненно заинтересована в сохранении и соблюдении Договора о ракетах средней и меньшей дальности (ДРСМД) и федеральное правительство вместе со своими союзниками по НАТО использовало все доступные каналы для сохранения и соблюдения ДРСМД договаривающимися сторонами. В настоящее время ФРГ осуществляет три этапа по контролю за разоружением. Первый этап (2015–2017 гг.) – разработка теоретических подходов к проблеме ядерного разоружения; второй этап

(2018–2019 гг.) – практическое испытание методов и процедур проверки ядерного разоружения; третий этап (2020–2025 гг.) – конкретные сценарии, в ходе которых «Группа правительственных экспертов», с участием немецких экспертов проведет работу по проверке ядерного разоружения.

С 2015 г. федеральное правительство координирует «Инициативу в области нераспространения и разоружения», которая направлена на укрепление и улучшение выполнения Договора о нераспространении ядерного оружия [9, s. 29.]. В 2019 г. стало ясно: контроль над вооружениями не избавляет от эрозии международного порядка. События 2020 г. в Афганистане показали кризис доверия в НАТО и тенденцию к снижению международного участия в ходе принятия решений. В этом свете призыв Х. Мааса к альянсу мультилатералистов позиционируется в Германии как важный вклад в сохранение и дальнейшее развитие мирового порядка и международного сотрудничества, основанного на правилах.

Сегодня ядерное оружие в ФРГ по-прежнему позиционируется как основа коллективной безопасности. Ядерное оружие действует как сдерживающее не своим простым существованием, а потому, что потенциальный противник должен ожидать его применения. Применение ядерного оружия может быть очень отдаленной возможностью, но это возможность. К настоящему времени, понимание ядерного оружия как «политического оружия сдерживания» глубоко укоренилось в немецком стратегическом мышлении. Однако, не совсем ясно, каковы специфические немецкие интересы и цели в НАТО, помимо сохранения статус-кво и политической символики альянса. С одной стороны Германия продолжает участвовать в заседаниях Группы ядерного планирования (Nuclear Planning Group), созданной в 1966 г., для обмена и консультаций по ядерным вопросам. С другой стороны, дискуссия о ядерном сдерживании в Германии носит эпизодический и несистемный характер. Поскольку нет публичного обсуждения оперативных вопросов, нельзя также оценить, вносит ли Германия собственные мнения, например, с точки зрения международно-правовой проблематики применения ядерного оружия.

Источники и литература:

1. Договор об окончательном урегулировании в отношении Германии [Электронный ресурс] // Электронный фонд актуальных правовых и нормативно-технических документов «Консорциум КОДЕКС». – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/901736368>. – Дата доступа: 22.03.2022.

2. Приходько, О.В. Д. Трамп и трансатлантические противоречия: текущее состояние, динамика, перспективы [Электронный ресурс] / О.В. Приходько // Россия и Америка в XXI веке. – 2020. – № 3. – Режим доступа: <https://rusus.jes.su/s207054760011695-1-1/>. – Дата доступа: 22.03.2022.

3. Maas gegen Atomwaffen-Abzugsforderungen seiner Partei [Elektronische Ressource] // Zeit online. – Zugriffsart: https://www.zeit.de/politik/ausland/2020-05/ausseminister-heiko-maas-us-atomwaffen-spd-abzugsforderung?utm_referrer=https%3A%2F%2Fwww.google.com%2F. – Behandlungsdatum: 25.03.2022.

4. Mützenich, R. Deutschland und die nukleare Teilhabe [Elektronische Ressource] / R. Mützenich // Dr. Rolf Mützenich MdB. – Zugriffsart: <https://www.rolfmuetzenich.de/publikation/deutschland-nukleare-teilhabe>. – Behandlungsdatum: 25.03.2022.

5. Nassauer, O. Die Nukleare Teilhabe in der NATO – Wird Europa ausgetrickst? [Elektronische Ressource] / O. Nassauer // Das Blättchen. – 2020. – № 9. – Zugriffsart: <https://www.bits.de/public/articles/blaettchen9-2020.htm>. – Behandlungsdatum: 23.03.2022.
6. Rede von Außenminister Heiko Maas: Füreine Allianz der Multilateralisten. [Elektronische Ressource] // Auswärtiges Amt. – Zugriffsart: <https://www.auswaertigesamt.de/de/newsroom/maas-allianz-multilateralisten/2129908>. – Behandlungsdatum: 25.03.2022.
7. Rudolf, P. Deutschland, die NATO und die nukleare Abschreckung / P. Rudolf // Stiftung Wissenschaft und Politik Deutsches Institut für Internationale Politik und Sicherheit. – Berlin, 2020. – S. 6.
8. Terhalle, M. Deutschland braucht Atomwaffen [Elektronische Ressource] / M. Terhalle // Tagesspiegel Causa. – Zugriffsart: <https://causa.tagesspiegel.de/politik/europa-und-die-weltweiten-krisen/deutschland-braucht-atomwaffen.html>. – Behandlungsdatum: 24.03.2022.
9. Verifikation nuklearer Abrüstung. Jahresabrüstungsbericht 2017. Bericht der Bundesregierung zum Stand der Bemühungen um Rüstungskontrolle, Abrüstung und Nichtverbreitung sowie über die Entwicklung der Streitkräftepotenziale 2017 [Elektronische Ressource] // Bundesregierung. – Zugriffsart: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/service/publikationen/jahresabruestungsbericht-2017-1507494>. – Behandlungsdatum: 25.03.2022.
10. Weissbuch zur Sicherheitspolitik und zur Zukunft der Bundeswehr. 2016. Bundesministerium der Verteidigung. – Berlin, 2016. – 142 s.
11. Zahlen, Daten, Fakten [Elektronische Ressource] // Bundeswehr. – Zugriffsart: <https://www.bundeswehr.de/de/organisation/luftwaffe/organisation-/luftwaffentruppenkommando/taktisches-luftwaffengeschwader-33/>. – Behandlungsdatum: 23.03.2022.

ПОЛИТИКА ПОЛЬШИ В КОНТЕКСТЕ ПРОТИВОСТОЯНИЯ РФ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

М.В. Котов (Нижний Новгород)

После прекращения действия Организации Варшавского договора и развала Советского союза Польша стала первой страной социалистического блока, приступившей к демонтажу социалистической системы. Польша достаточно быстро переориентировалась на курс Евроатлантической безопасности и Европейской интеграции.

В последнее десятилетие Польша достаточно активно играет роль основного члена НАТО на европейском континенте. Польша имеет одну из боеспособных армий среди стран-членов Североатлантического альянса. Польская элита откровенно берет курс на сближение с США в плане формирования безопасности на европейском континенте, являясь проводником интересов Соединённых штатов Америки в интеграционных институтах Европейского союза. На протяжении всего Украинского кризиса власти Польши поддерживали Киевскую власть в противостоянии с Россией.

Такая позиция польских властей объясняется зависимостью польских элит от ориентации на политический курс американских союзников. В американской стратегии построения безопасности Украина является одним из ключевых государств Восточной Европы наряду с Польшей. Ведь эти две страны на Востоке рассматриваются как ядро безопасности Североатлантического альянса и плацдарм распространения его интересов [2, с. 147]. Придерживаясь данной парадигмы своего основного заокеанского союзника, польские власти всецело поддерживают украинскую власть. В жертву построения атлантической безопасности польская элита закрывает глаза на происходящую в украинском